
А. И. КИРСАНОВ

С. ХАНТИНГТОН О «СТОЛКНОВЕНИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ» В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Известный американский политолог С. Хантингтон опубликовал летом 1993 г. статью «Столкновение цивилизаций?» в журнале «Foreign Affairs». Статья прославилась не только маститого политолога, но и журнал «Внешняя политика», вызвав широкий интерес у представителей социально-политической мысли разных стран. Как отметил позже С. Хантингтон, статья «Столкновение цивилизаций?» «вызвала большой ажиотаж, чем все, что я написал ранее»¹¹. При этом следует обратить внимание на тот факт, что в заглавии статьи 1993 г. содержался вопросительный знак, который, по мнению С. Хантингтона, был проигнорирован всеми²². Последнее обстоятельство представляет значительный интерес, поскольку требует объяснения вопрос о том, почему вопросительное утверждение, с помощью которого американский политолог ставил проблему и обращал внимание на опасность направления развития событий, стал утвердительным. Связано ли это с теми глобальными трансформациями, которые произошли в мире, или социально-гуманитарная мысль не сомневалась в том, что выявленная американским политологом тенденция существенно укоренена в происходящих процессах и на вопрос можно ответить утвердительно? В последующем С. Хантингтон сам стал придерживаться этой точки зрения. Об этом свидетельствует следующее положение монографии «Столкновение цивилизаций и переделка мирового порядка»: «Подстегиваемая модернизацией, идет перестройка глобального политического пространства по культурному принципу. Народы и страны родственных культур сближаются. Народы и страны раз-

---

¹¹ Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. – С. 7.

²² Там же.

личных культур, напротив, отдаляются друг от друга. Союзы и блоки, определившиеся идеологией и отношениями сверхдержав, сменяются союзами, диктуемыми принадлежностью к той или иной культуре и цивилизации. Ускоряются процессы, направленные на приведение политических границ в соответствие с культурными. Сообщества, объединяемые общей культурой, приходят на смену блокам времен холодной войны, а линии тектонических разломов между цивилизациями становятся осями противостояний и столкновений мировой политики»³³.

Соглашаясь в целом с оценкой американского политолога, отметим, что выявленные процессы спровоцированы глобальными трансформациями в мире. Мир стал резко менять свой облик, поскольку пришли в движение не только прежние государственные структуры, но и ценностные основания общества. Последнее актуализировало проблему идентичности и заставило народы сплотиться вокруг родственных культур.

Вместе с тем для полноты исторической картины отметим, что до С. Хантингтона понятие «столкновение цивилизаций» использовал классик цивилизационного подхода английский историк А. Тойнби в работе «Цивилизация перед судом истории». У А. Тойнби имеется специальный раздел – «Столкновения цивилизаций». Он отметил, что основным источником столкновения цивилизаций является стремление Запада придать универсальный характер своим ценностям. Согласно А. Тойнби, экспансионная установка – в природе западной цивилизации. Подчеркивая это обстоятельство, он писал: «Западная цивилизация имеет своей целью не больше и не меньше, как включение всего человечества в единое общество и контроль над всем, что есть на земле, в воздухе и на воде, и к чему можно приложить для пользы дела современную технологию»⁴⁴.

В этой связи заслуга американского политолога С. Хантингтона в том, что он акцентировал внимание на роли культурно-религиозных ценностей в глобализирующемся мире. Однако, на наш взгляд, этот процесс сближения родственных культур не столь однозначен, как предполагает американский политолог, поскольку

---

³³ Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. – С. 27.

⁴⁴ Тойнби, А. Цивилизация перед судом истории. – СПб., 1995. – С. 116.

народы сближаются или, напротив, разъединяются не только по культурным и родственным принципам. Поэтому можно предположить, что после определенной стабилизации международных отношений и упорядочения государственных структур опасность столкновения цивилизаций уменьшится, если ее не будут искусственно подогревать. Далее. При концептуальном осмыслении вопроса о столкновении цивилизаций необходимо считаться с тем, что в процессе глобализации происходит интенсивное взаимодействие различных народов и культур. Последнее находит отражение в миграционных процессах, которые приняли глобальный характер и оказывают влияние на политику ведущих стран Запада. Наконец, на наш взгляд, ошибочно представлять С. Хантингтона как безоговорочного адепта концепции неизбежного столкновения цивилизаций. Автор «столкновения цивилизаций» понимает опасность такого развития событий. Поэтому он резко критикует западные страны за то, что они стараются навязать свои ценности остальному миру. По его мнению, «живущим за пределами Запада очевиден... тот разрыв, который существует между провозглашаемыми принципами Запада и его действиями. Лицемерие, двойная мораль, игра в “да” и “нет” – вот цена его претензий на универсализм»⁵.

Не входя в детальный анализ концепции С. Хантингтона, которая более сложна, чем она предстает во многих работах (к тому же, она со временем эволюционирует, претерпевая изменения), отметим, что современная цивилизация недостаточно осознает возможные последствия умонастроения, основанного на возможности и даже неизбежности столкновения цивилизаций. В этой связи необходимо помнить, что «катастрофическое сознание» может породить катастрофическое будущее. В любом случае, статья «Столкновение цивилизаций», а затем и книга с тем же названием американского политолога сыграли важную провокативную роль в осознании той опасности, которая ожидает современную цивилизацию, если глобализирующееся общество не изменит вектор цивилизационного развития. Усилению нестабильности формирующегося глобального миропорядка способствуют конкретные проявления столкновения цивилизаций в современном мире. Характерны

---

⁵ Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – М., 1999. – С. 537.

в этой связи действия США в Ираке. США начали военные действия в этой стране вопреки позиции мирового сообщества, нашедшего отражение в решениях СБ ООН. Военные действия продолжаются до сих пор и уносят жизни сотен тысяч людей. По данным британского исследовательского агентства ORB, с момента начала военных действий США в Ираке жертвами войны в этой стране к середине сентября 2007 г. стали более 1,2 млн человек. По данным ORB, в Багдаде каждый второй житель потерял члена семьи⁶⁶. Из страны эмигрировали более 4 млн человек. На огромные потери в этой войне еще раньше обращали внимание американские правозащитники, но правительство США опровергало подобную информацию, считая такие данные о потерях завышенными. Несмотря на проблемы в Ираке, США и их союзники все чаще говорят о возможном начале военных действий против Ирана. Все это не может не волновать мировое сообщество, поскольку подобные региональные столкновения – шаг к возможному столкновению различных цивилизаций, которое может закончиться всеобщей катастрофой. Такая политика, опирающаяся не столько на нормы международного права, сколько на военную силу, не может решить труднейшие вопросы, порожденные глобализацией. Она обостряет международные отношения и приводит к интенсификации гонки вооружений, поскольку страх возможности начала военных действий против той или иной страны заставляет усиливать обороноспособность всех стран вплоть до стремлений иметь свое атомное оружие. Тем самым политика, основанная не на законе, а на силе, вызывает сопротивление и, соответственно, способствует гонке вооружений. Кроме того, в условиях гонки вооружений меньше внимания уделяется социальным проблемам, что вносит свой вклад в усиление разрыва между «золотым» и «голодным» миллиардами. К тому же политика, основанная на силе, разрушает основу для взаимопонимания, уменьшает поле диалога.

Одна из основных особенностей глобализирующегося мира – отсутствие доверия между различными государствами. Окончание противостояния между капитализмом и социализмом и победа капитализма в этом глобальном противостоянии не привели к ради-

---

⁶⁶ Коммерсант. – 2007. – 17 сентября. – С. 10.

кальному изменению международного климата и к качественному сокращению военных расходов ведущих государств планеты. Человечество, и в первую очередь – США и другие индустриально развитые страны мира, не воспользовалось новой ситуацией и существенно не изменило свою политику в военной области.

Сегодня идет конкуренция между ведущими производителями оружия по вопросу о том, кто больше продает оружия и кто получит новые контракты на производство военной техники для развивающихся стран. Естественно, что в подобной атмосфере растет сумма военных расходов в мире, создаются новые виды вооружения на базе новейших достижений науки и техники, формируются мощные военные группировки в нестабильных регионах Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки. Тем самым можно говорить о продолжающейся милитаризации планеты, ведущей к возрастанию глобальной нестабильности. В целом можно сказать, что вслед за глобализацией экономики и финансов, достижений науки и технологий происходит глобализация военной опасности.

Разумеется, окончание «холодной войны» и противостояния между капитализмом и социализмом повлияло на характер расходов на оборону, но исторически небольшой период поиска новой модели мира не столько снизил расходы на производство оружия, сколько привел к перестройке оборонного сектора, повышению затрат на научно-исследовательские работы в области совершенствования средств военной техники. Тем самым 90-е гг. XX в. стали периодом формирования новых, более совершенных моделей оборонной промышленности и всего военно-промышленного комплекса.

В подобной ситуации актуализируется вопрос о смысле глобализации как этапа становления нового мирового порядка. Требуется, в частности, обсуждения вопрос о том, сводится ли глобализация к американизации и является ли такая интерпретация глобальных трансформаций истинной. Этот вопрос является дискуссионным. По мнению, например, А. А. Зиновьева, «идея “глобального общества” есть лишь идеологически замаскированная установка западного мира, возглавляемого США, на покорение всей планеты и на установление своего господства над всем прочим человечест-

вом»⁷⁷. И такая компонента в происходящих глобальных трансформациях действительно присутствует. Несомненно, что определенная часть политической и военной элиты Запада и США стремится использовать сложившуюся после окончания «холодной войны» ситуацию для установления своего господства в мире. Достаточно

в этой связи отметить направленность современной политики США в мире, когда США, не считаясь с позицией СБ ООН, начали военные действия в Ираке, построили свои военные базы в Румынии и Болгарии и т. д. Такую политику пытаются теоретически и идеологически обосновать многие политики консервативного толка. Приведем в этой связи ряд высказываний, не требующих пространных комментариев. П. Дж. Бьюкенен в работе «Смерть Запада» пишет: «Мировое правительство, в котором все государства и народы будут иметь равное право определять судьбу человечества, – абсурд. Самолетом управляет пилот, а не пассажиры, а родители не дают младенцам права голоса при обсуждении семейных проблем»⁸⁸. Разумеется, что в приведенных метафорах роль пилота отводится США, которые призваны выполнять роль родителей по отношению ко всем остальным странам-младенцам.

Столь же категорична и М. Тэтчер. В работе «Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира» она пишет: «...нравится вам это или нет, но в “холодной войне” победу одержал Запад. И все же главным победителем являются Соединенные Штаты. Только Америка имеет все необходимое, чтобы возглавлять в соответствии со своим историческим и философским предназначением дело борьбы за свободу...»⁹⁹. Исходя из этого сомнительного тезиса, ибо неясно, откуда у Америки отданное ей М. Тэтчер подобное историческое и философское предназначение, бывший премьер-министр Великобритании подвергает резкой критике позиции тех стран, в частности Франции, Китая, России, Швеции, которые выступают против модели «однополярного мира» во главе с США. Чтобы понять позицию М. Тэтчер,

---

⁷⁷ Зиновьев, А. А. Глобальное сверхобщество и Россия. – Минск; М., 2000. – С. 68.

⁸⁸ Бьюкенен, П. Дж. Смерть Запада. – М., 2003. – С. 336–337.

⁹⁹ Тэтчер, М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. – М., 2003. – С. 48.

приведем еще одну цитату из ее работы: «Америка – это больше, чем нация, государство или сверхдержава; именно в этом и заключается ее идея – идея, которая трансформировала и продолжает трансформировать всех нас. Америка уникальна своей мощью, богатством и мировоззрением. У этой уникальности есть свои корни, и они в значительной степени английские»¹⁰¹⁰. Последнее обстоятельство является основополагающим для позиции М. Тэтчер, которая включает рассмотрение данного вопроса утверждением: «Ближайшие союзники Америки, в особенности союзники из англоязычного мира, должны рассматривать миссию Америки как основу для выработки своей собственной миссии»¹¹¹¹. Приведенные мысли М. Тэтчер, П. Дж. Бьюкенена не требуют пространных комментариев. Основная их идея – оправдать стремление США к мировому господству, используя победу Запада во главе с США в холодной войне. Поэтому прав Э. Х. Карр, который справедливо отметил, что «“международный порядок” и “международная солидарность” всегда будут девизами тех, кто чувствует себя достаточно сильным, чтобы навязывать их другим»¹²¹².

Между тем подобный сценарий не только не отвечает интересам большинства стран мира, но и встречает критику со стороны многих теоретиков глобализации. Естественно, это не означает, что те исследователи, которые подвергают критике тезис о неизбежности однополярного мира во главе с США, едины в своем понимании сути глобализации. Однако большинство авторов, по-разному понимая природу глобализации, тем не менее, исходят из необходимости диалога культур для поиска новых путей цивилизационного развития.

В этом диалоге России принадлежит одна из ведущих ролей в силу ее истории, ментальности, своеобразно сочетающей ценности Запада и Востока, многонациональности, поликонфессиональности и заинтересованности в несиловом решении возникающих проблем.

---

¹⁰ Тэтчер, М. Указ. соч. – С. 44.

¹¹ Там же. – С. 48.

¹² Цит. по: Хелд, Д., Гольдблатт, Д., Макгрю, Э., Перратон, Дж. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура. – М., 2004. – С. 7.

Одной из существенных особенностей современного этапа цивилизационного развития является усиливающаяся взаимозависимость различных стран, с одной стороны, и возрастание напряженности в мире – с другой. Подобная противоречивая ситуация опасна своей непредсказуемостью, поскольку она ведет к гонке вооружений и дальнейшей дестабилизации мирового процесса. Это предъявляет новые требования к ведущим акторам глобальных трансформаций, поскольку именно от их политики во многом зависит климат межгосударственных и междивизиационных отношений. В сложившейся в конце XX и начале XXI в. ситуации особая ответственность лежит на индустриально развитых странах мира вообще и США в особенности, поскольку Соединенные Штаты стали лидером западного мира и претендуют на роль единственной сверхдержавы в условиях формирования нового глобального мира. Патриарх американской геополитики З. Бжезинский пытается обосновать тезис о том, что «именно Америка определяет сейчас направление движения человечества, и соперника ей не предвидится»¹³¹³. Не ставя под сомнение право той или иной страны на лидерство в тех или иных конкретных областях, например в области экономики или науки, технологии и культуры, можно ставить вопрос о том, что такое лидерство в современной политике, можно ли стать лидером глобального мира без согласия других стран. Не является ли попытка стать лидером глобальных трансформаций с помощью военной силы или угрозы ее применения претензией на мировое господство, которая не раз осуждалась в истории? Достаточно поставить вопрос так, как становится ясной опасность попыток отдельных стран, даже самых могущественных, например США, управлять всеми процессами, которые происходят в мире. Между тем именно в «американизации» мира видят многие политологи смысл глобализации.

Попыткой разобраться в начавшихся глобальных трансформациях были статьи американских политологов Ф. Фукуямы «Конец истории» и С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций?». При этом если Ф. Фукуяма обосновывал тезис об окончательной победе либерально-демократических идей над всеми остальными идеоло-

---

¹³ См.: Бжезинский, З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 7.

гическими концепциями, то С. Хантингтон, как было отмечено, обратил внимание на обострение взаимоотношений между цивилизациями, ядром которых выступают различные религиозные и культурные ценности. Судьба этих работ неодинакова. Если вначале обе статьи привлекли всеобщее внимание, то со временем идеи Ф. Фукуямы отошли на второй план, тогда как тезис о «столкновении цивилизаций» стал одним из самых популярных не только в политологической, но и во всей социально-гуманитарной мысли. Последнее неслучайно, поскольку расширяющийся процесс глобализации в ее нынешней форме не только не способствует сближению позиций сторон, придерживавшихся различных точек зрения о перспективах современной цивилизации, но и обостряет междоцивилизационные отношения. Столкновение ценностей находит отражение в самых разных областях: от геополитической и до сферы культуры.

Между тем вопрос в том, неизбежно ли столкновение цивилизаций или у современного общества имеются альтернативы, позволяющие избежать столь катастрофического варианта развития событий, остается актуальным. Необходимость концептуализации истоков, смысла и аргументации, стоящей за дилеммой «столкновение или диалог цивилизаций», проистекает и из того вывода, который делает такой авторитетный и влиятельный политик, как М. Тэтчер, из анализа работ Ф. Фукуямы и С. Хантингтона. По ее мнению, «события в мире после окончания “холодной войны” развиваются скорее в соответствии с тезисом Самьюэла Хантингтона из “Столкновения цивилизаций”, где противостоящие религии и культуры борются за господство, а не с прогнозом Франсиса Фукуямы из “Конца истории”, где демократия неизбежно одерживает глобальную победу»¹⁴. Тем самым М. Тэтчер не только призывает к гонке вооружений в ядерной сфере, о чем свидетельствует призыв к США испытывать и модернизировать ядерное оружие, но и готовится к ядерной войне, так как, по ее мнению, в столкновении цивилизаций ядерное оружие, вероятно, будет применено. Нет необходимости доказывать, что такой вывод опасен во многих отношениях, и в первую очередь тем, что оставляет мало надежды, если

---

¹⁴ Тэтчер, М. Указ. соч. – С. 54.

вообще оставляет, на диалог цивилизаций и мирное решение все более усложняющихся проблем. Ситуация обостряется тем, что такой сценарий заставляет все страны, которые хотят сохранить свою самостоятельность на мировой арене, искать доступ к ядерному оружию, раз столкновение цивилизаций неизбежно. Поэтому неизбежным следствием подобного сценария цивилизационного развития является дальнейшее обострение отношений между цивилизациями, что чревато непредсказуемыми последствиями.

Представляется, что подобный сценарий, а именно: тезис о неизбежности столкновений цивилизаций, тем более с использованием ядерного оружия, – результат применения теоретических представлений, взятых из арсенала доглобальной эры. Именно до начала глобализации война была одним из средств разрешения межгосударственных конфликтов. С появлением и значительным распространением ядерного оружия и в процессе глобализации, на наш взгляд, должна измениться сама природа войны, возможности и характер ее применения для регулирования межгосударственных отношений.

И хотя трудно на современном этапе цивилизационного развития надеяться на полное предотвращение любых войн (как механизма регуляции межгосударственных конфликтов), но принципиально важно, во-первых, ради будущего всей цивилизации исключить из жизни общества войны с применением ядерного оружия и, во-вторых, если нельзя исключить на современном этапе отдельные конфликты и войны между отдельными странами, то необходимо искать механизмы исключения войны между цивилизациями. Для этого представляется, что на уровне Совета безопасности ООН следует принять соответствующие решения, которые бы сделали невозможным столкновения между цивилизациями или существенно ограничили вероятность подобных сценариев. Первым шагом на этом пути могла бы стать договоренность между ведущими странами мира о запрещении пропаганды и призывов к подготовке войны. Следует отметить, что современный мир кардинально изменился, – он стал глобальным и взаимозависимым, а законодательные основы, регулирующие ведение войн, мало изменились. Принятие мер, учитывающих реалии нового, третьего тысячелетия,

могло бы способствовать упрочению глобальной безопасности и уменьшению напряженности между цивилизациями.

В этой связи требует специального критического рассмотрения утверждение З. Бжезинского о том, что «Америка в настоящее время выступает в роли арбитра для Евразии, причем нет ни одной крупной европейской проблемы, решаемой без участия Америки или вразрез с интересами Америки»¹⁵¹⁵. При этом спорным представляется не тезис о том, что сегодня нигде, в том числе и в Евразии, не решается ни одна крупная проблема без участия Америки, а утверждение о том, что Америка выступает в роли арбитра в этих событиях. Термин «арбитр» не передает достаточно полно ту роль, которую пытаются играть США в решении мировых, в том числе евразийских, проблем, поскольку США выступают не посредником и третейским судьей при обсуждении тех или иных вопросов, а заинтересованным участником, занимающим позицию, которая ему выгодна по экономическим, геополитическим и стратегическим соображениям. При этом следует специально отметить, что после окончания «холодной войны» и биполярности мира существенно изменились представления о национальных интересах США. Если в период «холодной войны» национальные интересы США опирались на политику «сдерживания коммунизма», то начиная с 90-х гг. XX в., когда Штаты стали лидером западного мира, выигравшего противостояние с коммунизмом, резко меняется стратегическая установка США, которая переходит от политики «сдерживания» к политике «расширения» влияния Америки на процессы, проходящие в мире¹⁶¹⁶. Согласно новой политике, США сами себе предоставили право вмешиваться во все события, которые происходят в мире, если это расходится с их национальными интересами. При этом национальные интересы США неограничены, они направлены на формирование нового мирового порядка, отвечающего интересам США. Как отмечается в статье Э. Лейка, «на протяжении многих лет США сдерживали мировую угрозу рыночным демокра-

---

¹⁵ Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические перспективы. – М., 1998. – С. 230.

¹⁶ См.: Лейк, Э. Новая стратегия США: от «сдерживания» к «расширению» // США. Экономика. Политика. Идеология. – 1994. – № 3.

тическим государствам. Сегодня задача состоит в расширении их влияния, особенно в тех странах, отношения с которыми для нас чрезвычайно важны»¹⁷. Такова суть новой геостратегической установки США, которая определяет поведение лидера западного мира на мировой арене. И поскольку такое право нигде юридически не закреплено, то его реализация порождает значительное количество проблем. Природа этих проблем в том, что геополитическая топология мира со временем меняется, социальная реальность оказывается более сложной, чем представления Белого дома о мире; неслучайно политика США подвергается резкой критике не только во многих странах мира, но и в самой Америке.

Вместе с тем США остаются ведущей экономической и военной державой не только западного, но и всего остального мира. От политики Соединенных Штатов во многом зависит климат международных и межгосударственных отношений на планете. Поэтому «национальный эгоизм» США, их прагматизм, не считающийся с изменяющейся реальностью в мире, подрывает стабильность нового мирового порядка, который находится на стадии становления. Вот почему все страны заинтересованы в том, чтобы США проводили политику, основанную на международном праве и решениях СБ ООН.

Одной из существенных особенностей современного мира является неравномерность экономического и технологического развития, сказывающаяся противоречивым образом не только на политике, но и на других сферах жизнедеятельности общества. Как раз этот феномен стимулирует у лидеров экономически процветающих стран новые политические амбиции, поскольку передовая экономика «требует» новых рынков, без которых могут пострадать интересы ведущих национальных и транснациональных компаний. Разрыв между экономическими системами, являющийся основой неравномерного развития различных государств, усиливается в процессе глобализации, поскольку этот процесс делает рынки открытыми, глобализируются финансовые потоки, что в конечном итоге способствует более быстрому обогащению богатых и обеднению бедных.

---

¹⁷ Там же. – С. 31.

Все это свидетельствует о незавершенности нового миропорядка и опасностях, которые порождаются действиями США на мировой арене. Контуры глобального мира должны формироваться с учетом интересов всех ведущих стран мира.